

- Энакин непредсказуем," сказал Оби-Ван. "Он отвернулся от пути тьмы, который Император установил для него, это правда, и я благодарен за это каждый день. Но я больше не могу верить в его врожденную доброту, как когда-то. Я слишком много видел того, на что он способен."

Это дает мне еще больше надежды. Зло Темной Стороны не вечно. Это можно отменить. От него можно отказаться. Никто никогда не заходил так далеко, чтобы не решиться отвернуться от него.

- Даже Император?" - сухо спросил Оби-Ван.

Куай-Гон проигнорировал этот укол и продолжил: "Я все еще верю в Энакина. Я верю, что он Избранный.

- Даже Энакин согласится, что он не оправдал пророчества," сказал Оби-Ван. - И не обижайтесь, мой старый учитель, но, возможно, время ожидания на его плечах облегчило Палпатину соблазнить его."

Оби-Ван провел много времени, прокручивая в уме события прошлого. Он долго и упорно думал о том, где он ошибся. Он считал Энакина ответственным за разрушения, которые он причинил, но разве он не был учителем Энакина? Мне следовало лучше воспитывать его. Я должен был увидеть истинную природу Палпатина. Я должен был быть тем, кому Энакин доверился о своих тревогах за Падме. Я должен был сделать больше, чтобы предотвратить все, что произошло.

- Ты снова теряешь себя из-за сожалений", - последовал мягкий толчок Куай-Гона. Верь, мой еще молодой падаван. Еще не все потеряно. Не спрашивайте себя, что могло бы быть. Посмотрите, что может быть.

- Да, - сказал Оби-Ван, снова думая о Люке.

В этот момент его старый комлинк вспыхнул и запищал. Оби-Ван протянул руку и сорвал его со скального выступа, где он сидел, собирая мох. "Да?"

- Оби-Ван," произнес голос Энакина, потрескивая в заброшенном динамике. - Мне нужна твоя помощь."

Оби-Ван удивленно поднял брови, хотя его сердце подпрыгнуло. Это было не похоже на Энакина, в эти дни, произносить такую фразу или использовать свое настоящее имя по комму. За этими словами стояла резкость, нетерпение, которое подсказывало ему, что что-то не так.

- В чем дело?" - спросил он, вставая и уже направляясь ко входу в пещеру.

- Он знает, что мы здесь, - сказал Энакин. - Я нашел одного... может быть, двух... его агентов."

Ему не нужно было говорить, кто такой "он"—в галактике было только одно существо, которым "он" мог быть. -Где ты? - мрачно спросил Оби-Ван.

- Дома," сказал Энакин. - У меня здесь агент."

- Что?" Оби-Ван запнулся. Он автоматически предположил, что имперцы, которых нашел Энакин, были мертвы или, по крайней мере, не содержались в плену там, где спали дети. - Ты что, с ума сошел?"

- Это сложно."

- Я уже в пути. - Оби-Ван спрятал комлинк в мантию и подошел к кустам возле пещеры, где он держал старый спидер-байк. Он редко пользовался им, предпочитая ходить в горы или спускаться в Брилден, чтобы навестить семью, но он держал его в рабочем состоянии на случай чрезвычайной ситуации. Это соответствовало всем требованиям.

Ему не нравились спидеры. Он находил их недостойным способом передвижения. Но лендспидеры не могли справиться с крутым, скалистым рельефом, и держать небольшой самолет было бы слишком. Он сел верхом на велосипед и уехал, его разум был полон занятых мыслей о том, что это значит. Император выследил их. Конечно, они должны уйти этой же ночью или подготовиться к нападению имперского флота. Если только у агентов, захваченных Энакином, не было возможности доложить об этом Империи, Палпатин, несомненно, не стал бы тратить время на поиски своего бывшего послушника-ситха. Он, вероятно, с большим удовольствием убил бы и Оби-Вана, чтобы уничтожить последние остатки Совета джедаев.

Он, вероятно, попытается вывести у них местонахождение Мастера Йоды. Энакин здесь не поможет, а Оби-Ван был уверен в своей способности противостоять любому зондированию разума.

Но Падме и близнецы. Нельзя допустить, чтобы они попали в руки Императора.

Это было единственное, о чем они с Энакином договаривались в течение многих лет.

Когда Оби-Ван прибыл в резиденцию Скайуокера (или резиденцию Аголерги, как ее называли все остальные), он подавил нетерпеливый вздох, вызванный необходимостью звонить в парадную дверь. Всякий раз, когда Падме пыталась подсунуть ему ключи от дома, Энакин менял их.